

DOI 10.35775/PSI.2024.108.8.009

УДК [323.396+316.66] (470+571)

**А.А. ЛАВРЕНЧУК**

аспирант факультета политологии кафедры  
истории и теории политики Московского государственного  
университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва  
E-mail: ruinlawr@gmail.com  
0009-0009-5378-1414

## **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

*Статья посвящена исследованию проблемы обеспечения национальной безопасности в ходе взаимодействия разного рода политических институтов. Проведен анализ особенностей содержания и эволюции понятий «политический институт» и «национальная безопасность» в свете западного и отечественного исторического опыта. Выявлены актуальные аспекты изучения обозначенной темы в российской и зарубежной науке в условиях кризиса существующей системы международных отношений и ее широкой трансформации. Сделан вывод о том, что посредством консолидации государственных и гражданских органов, политических партий и общественных движений создаются благоприятные внутренние и внешние условия для реализации национальных интересов и стратегических приоритетов Российской Федерации, выраженных в достижении достойного качества и уровня жизни ее граждан, суверенитета, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития страны.*

**Ключевые слова:** национальная безопасность, Россия, политические институты, XX век, XXI век, государство, политические партии, общественные движения.

В современном мире, находящемся на пути широкой трансформации, защита национальной безопасности становится одной из ведущих целей для государства и общества. Так, запрос на национальную безопасность обусловлен необходимостью защиты государственных интересов и безопасности граждан от внутренних и внешних угроз, включая защиту государства, общества и отдельного индивида от угрозы терроризма, кибератак, экономической разведки, шпионажа и т.д. В результате происходит актуализация понятия «безопасность» в дискурсивной практике нации, конструируя не только образ угрозы для государства и общества, но и влияя на развитие политических институтов в условиях радикализации обстановки или же трансформации политической системы страны [13. С. 285-310]. В связи с этим возрастает интерес к исследованию проблематики взаимодействия различных политических институтов между собой для защиты

национальной безопасности в любой стране, которая стремится проводить суверенную внутреннюю и внешнюю политику.

Важность изучения обозначенной темы диктуется существующим кризисом международных отношений, ставшим неизбежным условием разрушения однополярного мира и свертывания некоторых процессов глобализации [14. С. 34-47; 1. С. 451-458], так и развитием концепции гибридной войны, способной при своей реализации деформировать устоявшуюся систему внутри государства посредством информационных, экономических и политических методов [2. С. 53-60; 21. С. 13-18; 20. С. 214-221; 25. С. 62-68; 9. С. 263-265]. Все описанные процессы и явления являются существенными угрозами национальной безопасности любой страны, в том числе Российской Федерации, что показали события последних тридцати лет на территории постсоветского пространства [12. С. 11-15; 32. С. 18-43; 33. С. 110-115].

В настоящей статье ставится цель – систематизировать представления о взаимодействии политических институтов для обеспечения национальной безопасности, рассмотрев особенности содержания и эволюции обозначенных понятий, а также раскрыв важность дальнейшего изучения этой темы в российской и зарубежной науке.

Обращаясь к самому понятию «политический институт», отметим, что оно является достаточно широким. Его изучению посвящен целый ряд исследований отечественных и западных авторов [3. С. 25; 10. С. 34; 4. С. 53-55], которые мы можем разделить на три подхода: нормативный подход, трактующий политический институт как комплекс норм в социальных отношениях, которые складываются в политике через взаимодействие различных подсистем и групп под влиянием писанных и неписанных ограничений [39. Р. 177; 22. С. 20]; организационный подход, рассматривающий политический институт как устойчивую организацию, объединяющую и воспроизводящую в своих рамках определенные роли и нормы, учитывая утвержденные в базисе этой организации договоренности [11. С. 65; 30. С. 32]; интеракционный подход, характеризующий политический институт как исторически устойчивую форму социальной практики, способную к воспроизводству социальных связей внутри себя [17. С. 17].

Учитывая разные интерпретации понятия «политический институт», мы можем выявить общие элементы его понимания. Так, политический институт – это организации и структуры, которые регулируют политическую деятельность и управление в государстве. Они могут видоизменяться в ходе трансформации политической системы страны, как-то было после развала Советского Союза, так и под влиянием общих демонстрационных эффектов, напрямую зависящих от устоявшихся в обществе системе социальных норм [18. С. 412-425]. При этом в качестве политического института можно рассматривать и государство, создающее поле для взаимодействия и взаимовлияния «малых» политических институтов в своих рамках [26. С. 124-129].

Применительно к современной российской политической системе, политическими институтами являются: институт президентства;

институт парламентаризма, представленный в России Федеральным Собранием (Государственная Дума и Совет Федерации); институт исполнительной власти в лице правительства Российской Федерации; институты судебной власти, такие как Конституционный и Верховный суд, а также иные судебные инстанции, которые осуществляют судебные функции на территории России; институт гражданства; институт всеобщего избирательного права, защищаемый Центральной избирательной комиссией РФ; институт политических партий и общественных организаций, представленный партийными организациями; институт местного самоуправления и т.д. Все обозначенные институты формируют главный политический институт – государство, политическая система которого представляет из себя совокупность всех политических институтов, в нем находящихся.

Организация политических институтов проходит посредством нормативного закрепления, которое оформляет их организационную модель. Вопрос же о взаимодействии и взаимовлиянии политических институтов примечателен и носит дискуссионный характер, что обусловлено в немалой степени их постоянному нахождению в информационном поле.

Понятие же национальной безопасности, как и ее трактовки в нормативных документах разных стран, носит не менее проблемный характер. Как бы то ни было, возможно выделить основные черты этого понятия. Так, национальная безопасность представляет из себя динамическую систему, видоизменяемую под воздействием ряда внутренних и внешних факторов. Она выступает как самоорганизующаяся система, учитывающая основные направления развития государства и общества в конкретный исторический период, являясь продуктом его речевой – дискуссионной – практики [5. С. 101].

Первоначально возникшее в американском политическом дискурсе начала XX в. [42. Р. 96], понятие национальной безопасности носило в первую очередь оборонительный характер, как нельзя лучше отражая всю первую половину XX в., доходя практически без изменений до момента окончания «холодной войны» [40. Р. 10; 38. Р. 35]. По мере же развития общественных и государственных отношений, активизации дискурса «свой/другой/чужой» в политике ряда стран, а также появления новых форм внешнеполитического давления, вылившихся в концепцию гибридной войны, понятие национальной безопасности расширилось.

Современный подход в определении национальной безопасности опирается на следующие аспекты:

Во-первых, в докладе Программы развития ООН 1994 г. возникает понятие «безопасность человека», смещающее акцент с защиты государства к защите населения, а также расширяя список областей безопасности, необходимых для стабильного развития общества. В этот список были включены: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, безопасность здоровья, экологическая безопасность, личная безопасность, безопасность традиционных сообществ, политическая безопасность [23. С. 226].

Во-вторых, существенное влияние на развитие современных концепций безопасности оказала теория секьюритизации, которая возникла во второй половине 1990-х гг. в работах представителей Копенгагенской школы Б. Бузана, О. Вэйвера, де Вильде [35. С. 239]. Ставя себе цель преодолеть разногласия по поводу понимания безопасности между сторонниками реализма и либерализма в рамках изучения международной безопасности, ими было заложено существенное расширение этого понятия, затрагивая проблемы и угрозы национальной безопасности в новую эпоху. Так, например О. Вейвер говорит, что безопасность – это не отсутствие угроз, это право на чрезвычайные и решительные действия при постоянном, «фоновом» присутствии угрозы. В свою очередь, небезопасность – это та же самая ситуация, только без адекватных мер по нейтрализации опасности [41. Р. 36]. Процесс секьюритизации предполагает превращение тезиса об угрозе безопасности из неополитизированного и не включенного в общественный дискурс в вопрос сначала политизированный, а затем и секьюритизированный, вынуждая государство на третьем этапе использовать свои ресурсы для стабилизации ситуации.

В результате понятие «национальная безопасность» включило в себя экономические, правовые, экологические и ряд др. аспектов, в том числе ранее не затрагиваемый – важность поддержания государством благосостояния населения [37. Р. 143-152; 36. Р. 103]. Помимо прочего, последний пункт стал восприниматься как необходимое положение для стабилизации внутривнутриполитической обстановки и предотвращения тем самым создания почвы для ведения гибридной войны между суверенными государствами.

В российском политическом дискурсе актуализация проблем национальной безопасности начинается еще в 1990-е гг. в ряде работ Н.А. Косолапова, Д.А. Афиногенова, А.В. Возженикова [16. С. 5-19; 6. С. 10-14; 19. С. 34-38; 8. С. 423]. Идя в русле традиционной (оборонительной) интерпретации, в их исследованиях подчеркивалась необходимость консолидации общественных сил в деле защиты национальной безопасности, а также опора на силовые структуры в условиях меняющегося мира. Во многом, развивая в своей теории национальной безопасности идеи Б. Бузана, признающего в качестве важной составной части национальной безопасности особенности региональной системы государств, сопоставляя национальную и международную безопасность, и Ж. Беста, подчеркивающего взаимозависимость понятий «политическая экономия» и «безопасность» [34. Р. 380-381].

Особое значение этим вопросам придают исследователи Академии Генерального штаба Российской Федерации. Ими затрагиваются особенности современного мироустройства (однополярный мир во главе со странами Запада) и их влияние на национальную безопасность России в краткосрочной и среднесрочной перспективе, включая современные формы межгосударственного противоборства и их воздействия на национальную безопасность государства (проблемы гибридных войн, в частности, «цветных революций») [24. С. 7-8; 31. С. 78-83]. При таком подходе, близкому к классическому реализму и идеи анархии

в системе международных отношений, придается не только важность нейтрализации вызовов и угроз национальной безопасности страны, но и национальной идеи как ключевому фактору обеспечения и укрепления мира. В связи с этим существенная роль отдается силовым и основополагающим политическим институтам. Например, правительству, которое должно формировать государственно-ориентированную идейную систему. При этом не исключаются и остальные политические акторы, так как идеология должна делать акцент на вопросах внутреннего развития, включая экономическую, технологическую и культурную экспансию во благо интересов государства и народа [24. С. 525]. Также необходимо создание общественных движений и средств массовых информационных. Общественные движения могут выполнять роль диалога между государством и народом или формировать идейную повестку, СМИ же являются посредником диалога и «идейным распространителем» государства.

Современное российское понимание национальной безопасности, закрепленное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегии) [27], является во многом продолжением этой концепции. Предложенное в Стратегии определение национальной безопасности можно разграничить на два взаимосвязанных вектора – внутренний и внешний. К внутреннему вектору относится «частное направление (право на социальное обеспечение, наследование, жилище и др.). К внешнему – «публичное» (государственные – суверенитет, независимость, территориальная целостность пр.). Подобное разделение идет в русле «теории человеческой безопасности», отстраняя понятие национальной безопасности от государственно-центричного подхода в изучении общества и его институтов [31. С. 78]. Вместе с тем это не отменяет важность учета соприкосновения внешней и внутренней сфер при любой трактовке. Общий момент выражается в базисе обоих направлений – необходимости достижения защиты конституционных прав и свобод граждан России. Исходя из данного определения обеспечение национальной безопасности возможно лишь при консолидации всех государственных органов и общественных сил страны, стимулирующих, в свою очередь, развитие политических институтов Российской Федерации, улучшая их эффективность в деле защиты суверенитета.

Примечательно, что в западной науке понятие национальной безопасности трактуется схоже, но несколько шире, особо обращая внимание на угрозы терроризма, экстремизма, кибератак и геополитических конфликтов, что обусловлено исторической спецификой западного пространства, которая формировалась с 1990-х гг. [40. Р. 10; 7. С. 32-34]. Несмотря же на ощутимые параллели с российским восприятием, на Западе национальная безопасность представляется не только как важный элемент обороны своей страны от внешних угроз, но как часть глобальной безопасности, для защиты которой необходимо способствовать стабилизации региональной и мировой повестки, прямо вытекающей из необходимости укрепления международных институтов [15. С. 105-112]. Особое значение этому придается в стране-лидере западного мира – США и в том однополярном порядке, который они представляют. В результате этого западные

политические институты направлены на поддержание существующего (и выгодного напрямую им) миропорядка, считая его разрушение экзистенциальным кризисом для себя и своей идентичности.

Если же провести систематизацию узкоспециализированных направлений национальной безопасности, раскрывая их в обозначенном ранее контексте, то возможно выявить пять граней этого понятия:

1. Государственная безопасность – защита территории, населения, государственных институтов и интересов государства от внутренних и внешних угроз. Регулируются силовыми и административными институтами.

2. Экономическая безопасность – защита экономических интересов государства и его граждан от угроз, связанных с экономической деятельностью. Опирается на политические институты, связанные с банковской и финансовой сферой, трудовыми партиями и всей системы профсоюзов.

3. Информационная безопасность – защита информации и информационных технологий от угроз, связанных с киберпреступностью, шпионажем, дезинформацией и т.д. Описанное направление также включается в поле деятельности силовых структур, а также институтов, напрямую формирующих общественное поле.

4. Экологическая безопасность – защита окружающей среды и здоровья населения от угроз, связанных с загрязнением окружающей среды, природными катастрофами и т.д. Находится под охраной как государственных органов, так и политических партий, общественных организаций и движений.

5. Социальная безопасность – защита прав и интересов граждан, обеспечение социальной стабильности и борьба с социальными проблемами (безработица, бедность, преступность и т.д.). Напрямую регулируется государством под влиянием его социальной доктрины и общественных настроений.

6. Продовольственная безопасность – защита государством своей экономики и продовольственных предприятий, которые обеспечивают доступ к продовольствию высокого качества для всех жителей страны, необходимых для поддержания здоровья и качества жизни, независимо от влияния мировых рынков и других внешних факторов. Находится под защитой органов сельского хозяйства, здравоохранения.

7. Безопасность здоровья – защита населения от внутренних и внешних угроз здоровью, таких как пандемии. Данный тип безопасности соприкасается с биобезопасностью, глобальной безопасностью здравоохранения, безопасностью человека. Регулируется органами здравоохранения и внутренней безопасности, общественными движениями.

8. Личная безопасность – совокупность мероприятий, знаний и навыков человека, обеспечивающих определенный уровень защиты человека, его родных и близких, а также имущества от действий других людей и неблагоприятного воздействия окружающей среды. Иными словами – это общий объем возможностей человека защитить себя, своих близких и свое имущество.

9. Международная безопасность – состояние международных отношений, при которой обеспечиваются стабильное развитие и жизнедеятельность мирового сообщества от возникающих угроз. Включает в себя национальную безопасность отдельных стран и народов, региональную безопасность групп государств и районов мира. Находится под защитой международных институтов, органов внешних связей страны.

Изучение каждого из обозначенных направлений играет важную роль в дальнейшем исследовании взаимодействия политических институтов в деле обеспечения национальной безопасности. Кооперация же различных институтов является одним из основных двигателей в защите государственного суверенитета, выражаясь в координации действий между правительственными органами, включая в их число военные, полицейские и разведывательные службы, а также судебную систему и законодательную власть. Все они работают вместе, разрабатывая стратегии и политики, направленные на защиту национальных интересов и предотвращение угроз безопасности, пусть и по-разному их интерпретируя в зависимости от своей внутренней специфики.

Одной из ключевых точек взаимодействия политических институтов является область международных отношений, где те участвуют в переговорах и заключении договоров с другими государствами (дипломатического, военного, культурного и экономического характера), а также в международных организациях, таких как ООН, ОДКБ и НАТО. Это помогает обеспечить мир и стабильность на мировой арене и защитить интересы своей страны. Особое значение этому аспекту было уделено в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 31 марта 2023 г. [28].

Кроме того, политические институты сотрудничают с частным сектором и гражданским обществом для обеспечения безопасности национальной инфраструктуры: транспортные системы, энергетические сети и телекоммуникационные системы. Они также работают вместе для предотвращения кибератак и других угроз, связанных с технологиями.

Если провести классификацию взаимодействия политических институтов для обеспечения национальной безопасности отметим следующие вариации:

- 1) сотрудничество между правительственными органами, полицейскими и разведывательными службами в борьбе с терроризмом и другими формами экстремизма;
- 2) разработка и реализация стратегий по защите критической инфраструктуры, такой как энергетические сети, транспортные системы и телекоммуникационные системы;
- 3) участие в международных переговорах и заключении договоров для обеспечения мира и стабильности на мировой арене;
- 4) сотрудничество между правительственными органами и частным сектором в борьбе с киберугрозами и другими угрозами, связанными с технологиями;

5) разработка законодательных актов и политик, направленных на защиту национальных интересов и обеспечение безопасности граждан.

Таким образом, политические институты, будучи учреждениями или системами учреждений, которые организуют и обслуживают процесс осуществления политической власти и передачу политической информации, являются ключевыми акторами в деле всеобъемлющей защиты государственного суверенитета, входящего в понятие национальной безопасности.

Государство как политический институт осуществляет защиту национальной безопасности с точки зрения консолидации разного рода государственных структур. Самый явный пример можно увидеть посредством укрепления взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Общественные движения также являются важным политическим институтом. Особое значение в этом аспекте принадлежит политическим партиям и молодежным общественным движениям [29. С. 154-163].

Основная же цель консолидации государственных и гражданских органов – создание благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Учитывая же синтетический характер понятия «национальная безопасность», включающего в себя как ряд частных, так и общественных аспектов, взаимодействие политических институтов для обеспечения национальной безопасности необходимо. Так как только так российское общество достигнет достойного качества и уровня жизни своих граждан, суверенитета, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития страны.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Артемьева М.В., Романовская Е.В., Безрукова Н.А., Цапина Т.Н.** Деглобализационные процессы на современном этапе // Московский экономический журнал. 2022. № 1.
2. **Акулинин В.Н., Епифанова Н.С.** Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 36 (321).
3. **Атнагулов Р.М.** Политические институты: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2002.
4. **Абрамов А.В.** Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // Власть. 2010. № 5.
5. **Абдурахманов М.К., Барিশполец В.А.** Основы национальной безопасности России. М.: Друза, 1998.
6. **Афиногенов Д.А.** Военные вопросы безопасности России // Военная мысль. 1993. № 2.

7. **Ворона А.А.** Законотворческие полномочия государственных органов по обеспечению национальной безопасности США // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4 (64).
8. **Возжеников А.В.** Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002.
9. **Гутиева М.А.** Локальные войны как часть гибридной Третьей мировой войны // Перспективы развития АПК в современных условиях: Материалы 10-й Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 10-11 июня 2021 года. Часть II. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2021.
10. **Гусева М.М.** Политические институты в политической системе современной России: генезис, механизмы функционирования, тенденции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
11. **Гидденс Э.** Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003.
12. **Джахиева Э.Г.** Восточноевропейский вектор внешней политики США и распад соцлагеря: опыт истории. 1980-1990-е гг. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4.
13. **Кузнецов И.И.** Демонстрационные эффекты политических институтов: проблема трансформации структур государственной власти // Сети в публичной политике: Политическая наука: Ежегодник / Российская ассоциация политической науки. Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2014.
14. **Комолов О.О.** Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2021. № 2 (116).
15. **Каверин М.А.** Преодоление отрицательных явлений анархичности системы международных отношений международными институтами // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2014. № 1-2.
16. **Косолапов Н.А.** Национальная безопасность в меняющемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 10.
17. **Кирдина С.Г.** Институциональные матрицы и развитие России. М.: Теис, 2000.
18. **Кузнецов И.И.** Влияние демонстрационных эффектов на становление политических институтов // Международные отношения. 2015. № 4.
19. **Лузянин В.П.** Методология исследования проблем безопасности и стабильности // Военная мысль. 1993. № 3.
20. **Лаута О.А., Бибарсова Г.Ш., Власенко М.А.** Гибридные войны в теории общих войн // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: Сборник материалов второй

международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19-20 апреля 2018 года / под ред. Э.Н. Чижикова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2018.

21. **Манойло А.В.** Роль цветных революций в современных гибридных войнах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63).
22. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги Начала, 1997.
23. Отчет по человеческому развитию. 1994: Для Программы развития ООН. Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс для Программы развития ООН, 1994.
24. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей ред. А.С. Коржевского. М.: Изд-во РГГУ, 2021.
25. **Петрушина Е.А.** К вопросу о гибридных войнах как угрозах безопасности // Проблемы теории и практики современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, Беларусь, 13 августа 2019 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. Минск, Беларусь: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019.
26. **Соловьев А.И.** Государство как политический институт: проблема теоретической идентификации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4.
27. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <https://clck.ru/VtwjW>.
28. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <https://clck.ru/34DaK9>.
29. **Ховрин А.Ю., Зацепин М.И.** Молодежь как фактор национальной безопасности России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6.
30. **Хантингтон С.** Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
31. **Цыганков П.А.** Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 4.
32. **Циткилов П.Я.** Общественная дестабилизация в Беларуси конца лета – осени 2020 г., ее внешнеполитические факторы // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1.

33. **Чаевич А.В.** «Цветная революция» в Казахстане как очередная угроза национальной безопасности России // Власть. 2022. Т. 30. № 1.
34. **Best J.** Security, economy, population: the political economic logic of liberal exceptionalism // Security dialogue. L., 2017. Vol. 48. No 5.
35. **Buzan B., Wæver O., de Wilde J.** Security: A new framework for analysis. Boulder (CO): Lynne Rienner, 1998.
36. **Gwarzo I.** Meeting the current challenges of national security // National War College. 1998.
37. **Leffler M.P.** National security // The Journal of American History. 1990. V. 77. № 1.
38. **Mroz J.E.** Beyond Security, Private Perceptions between Arabs and Israelis. New York: International Peace Academy, 1991.
39. **Parsons T.** Structure and process in modern societies. Glencoe, III, 1960.
40. **Tapia-Valdes J.A.** A typology of national security policies // The Yale journal of world public order. 1982. № 4.
41. **Wæver O.** Security, the Speech Act. Analyzing the Politics of a Word. Paper presented at the Research Training Seminar, Sostrup Manor, June, 1989.
42. **Zagurska-Antoniuk V. et al.** National Security and Public Administration in Modern Political Systems // Reality of Politics. Estimates-Comments-Forecasts. 2020. № 1.

**A.A. LAVRENUK**

Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russia

## INTERACTION OF POLITICAL INSTITUTIONS TO ENSURE NATIONAL SECURITY

*The article is devoted to the study of the problem of ensuring national security in the course of interaction of various kinds of political institutions. The analysis of the features of the content and evolution of the concepts of «political institution» and «national security» in the light of Western and domestic historical experience is carried out. The actual aspects of the study of the designated topic in Russian and foreign science in the context of the crisis of the existing system of international relations and its broad transformation are revealed. It is concluded that through the consolidation of state and civil bodies, political parties and social movements, favorable internal and external conditions are created for the realization of the national interests and strategic priorities of the Russian Federation, expressed in achieving a decent quality and standard of living of its citizens, sovereignty, state and territorial integrity, sustainable socio-economic development of the country.*

**Key words:** national security, Russia, political institutions, XX century, XXI century, state, political parties, social movements.